

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
5 August 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 3272/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Арсланом Бегенчовичем Бегенчовым (представлен адвокатами Шейном Брейди и Хайказом Зоряном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	19 июня 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	11 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — исчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие сотрудничества
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; свобода религии
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 3 статьи 9 и пункты 1 и 3 статьи 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Арслан Бегенчович Бегенчов, гражданин Туркменистана, родившийся 16 мая 1999 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в пунктах 1 и 3 статьи 9 и пунктах 1 и 3 статьи 18 Пакта. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для государства-участника 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 На момент представления сообщения автору было 19 лет. Он является свидетелем Иеговы. Исходя из своих религиозных убеждений, он твердо уверен в том, что Священное Писание запрещает людям брать в руки оружие и нести военную службу. Он готов пройти альтернативную гражданскую службу, если она на самом деле не носит карательного или устрашающего характера.

2.2 Весной 2017 года автор получил повестку в военный комиссариат для прохождения военной службы. Он явился в военный комиссариат, где ему предписали пройти медицинское освидетельствование. Во время обследования ему был поставлен диагноз «пролапс митрального клапана первой степени».

2.3 Несмотря на этот диагноз, в октябре 2017 года автор получил новую повестку. Он явился в военный комиссариат, где ему предписали пройти повторное медицинское освидетельствование. 11 ноября 2017 года медицинская комиссия признала автора годным к военной службе. Медицинская комиссия не приняла во внимание поставленный автору ранее диагноз «пролапс митрального клапана первой степени».

2.4 В тот же день, 11 ноября 2017 года, автор подал в военный комиссариат письменное заявление, в котором он просил предоставить ему возможность пройти альтернативную гражданскую службу в связи с его проблемами со здоровьем. В военном комиссариате проигнорировали эту просьбу и предписали автору явиться для прохождения военной службы 16 ноября 2017 года.

2.5 16 ноября 2017 года автор явился в военный комиссариат в соответствии с повесткой. Он в устной форме сообщил военным должностным лицам, что его религиозные убеждения как свидетеля Иеговы не позволяют ему проходить военную службу. Кроме того, он представил им следующее рукописное заявление: «Я, Арслан Бегенчов, отказываюсь от прохождения военной службы, так как мои убеждения не позволяют мне это сделать, поскольку на военной службе учат воевать с оружием в руках. Убийство людей или причинение какого-либо вреда другому человеку не согласуется с моими убеждениями. Еще одна причина заключается в том, что, если я убью человека или причиню ему вред, мне придется отвечать перед законом. Статья 4 Конституции Туркменистана гласит, что защита, поддержка человека и служение ему являются главными задачами органов государственной власти. Кроме того, в статьях 18 и 42 указано, что каждый человек имеет право на свободу мысли и слова; по этим причинам я отказываюсь проходить военную службу».

2.6 В военном комиссариате отказались принять меры в соответствии с заявлением автора и вместо этого доставили его в прокуратуру для допроса. Автор объяснил свой отказ от прохождения военной службы по религиозным убеждениям и обратился с просьбой предоставить ему возможность пройти альтернативную гражданскую службу. 17 ноября 2017 года автор добровольно явился в прокуратуру и представил письменное заявление, в котором он обоснованно изложил свой отказ от прохождения военной службы и просьбу о прохождении альтернативной службы.

2.7 14 декабря 2017 года автора вызвали в прокуратуру, где его спросили, не поменял ли он своего мнения. Автор вновь заявил о своем отказе от прохождения военной службы по религиозным убеждениям. Прокурор ответил, что автору предъявлено обвинение в нарушении пункта 1 статьи 219 Уголовного кодекса¹ и что он будет подвергнут уголовному преследованию. Автору разрешили вернуться домой.

2.8 30 декабря 2017 года автор подал жалобу в прокуратуру Туркменабада. В жалобе автор указал, что информация, представленная медицинской комиссией военно-учетного стола о состоянии его здоровья, была ложной и что окончательное

---

¹ Согласно пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса уклонение от призыва на военную службу в мирное время при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет. В Законе «О воинской обязанности и военной службе» отказ от военной службы по соображениям совести не значится среди законных оснований для освобождения от военной службы.

решение, в котором призывная комиссия признала автора годным к военной службе, было незаконным.

2.9 2 января 2018 года сотрудник прокуратуры пришел к автору домой и доставил его в полицейский участок, где он был задержан и помещен под стражу до суда. Сотрудники правоохранительных органов не объяснили, почему было необходимо поместить автора под стражу до суда. Автор полностью выполнял все предыдущие предписания, в частности содержащиеся в повестках, и ни разу не пытался скрыться или воспрепятствовать производству расследования.

2.10 6 января 2018 года отец автора подал административную жалобу в прокуратуру Чарджевского этрапа (Туркменабад). В жалобе отец автора указал, что для содержания автора под стражей отсутствуют какие-либо законные основания, и просил прокурора освободить автора и назначить меру пресечения, не связанную с лишением свободы. Отец автора также направил копии жалобы в Генеральную прокуратуру Туркменистана и государственным представителям Туркменского национального института демократии и прав человека. 16 января 2018 года Генеральная прокуратура направила жалобу автора прокурору Лебапского веляята с просьбой ответить автору не позднее 25 января 2018 года. 25 января 2018 года прокуратура Чарджевского этрапа (Туркменабад) представила отцу автора ответ, в котором уведомляла его о том, что расследование по его жалобе было прекращено, поскольку было установлено, что автор, несмотря на признание его годным к военной службе по результатам медицинского освидетельствования, отказался от прохождения военной службы, в результате чего ему было предъявлено обвинение по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса.

2.11 Тем временем, 17 января 2018 года, автор был доставлен в суд Чарджевского этрапа, Лебапский веляят, для проведения судебного разбирательства. В тот же день суд признал автора виновным в нарушении пункта 1 статьи 219 Уголовного кодекса и приговорил его к одному году лишения свободы в исправительной колонии общего режима за отказ от военной службы по соображениям совести. В своем решении суд заявил, что автор был признан годным к военной службе согласно медицинскому заключению, но отказался от ее прохождения без каких-либо законных оснований. Он также отметил, что автор причислял себя к свидетелям Иеговы и утверждал, что Священное Писание запрещает использование оружия и военную службу.

2.12 29 января 2018 года автор подал кассационную жалобу на решение суда Чарджевского этрапа. 13 февраля 2018 года она была отклонена судом Лебапского веляята в связи с тем, что вина автора была полностью доказана на основании показаний свидетелей, допрошенных в ходе судебного процесса, и других неуказанных материалов дела. Суд Лебапского веляята пришел к заключению, что поведение автора было правильно квалифицировано судом первой инстанции как нарушение пункта 1 статьи 219 Уголовного кодекса. Кроме того, суд сделал вывод о том, что назначенная мера наказания в виде лишения свободы является законной, соответствует характеру преступления и степени его общественной опасности и учитывает имеющиеся смягчающие и отягчающие обстоятельства. Далее суд Лебапского веляята постановил, что в соответствии с законом суд Чарджевского этрапа уже рассмотрел доводы, приведенные в кассационной жалобе.

2.13 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, позволяющие оспорить свой приговор и лишение свободы. В дополнительном представлении от 21 сентября 2018 года автор заявил, что Уголовный кодекс Туркменистана предусматривает только один уровень обжалования и что, хотя может быть также подана надзорная жалоба, это средство правовой защиты носит чрезвычайный и дискреционный характер. В этом отношении процедура надзорного производства схожа с процедурами, которые были признаны Европейским судом по правам человека неэффективными средствами правовой защиты². Кроме того, до настоящего времени суды государства-участника не удовлетворили ни одной

² Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Каишан против Российской Федерации*, заявление № 60189/15, решение от 19 апреля 2016 года, пп. 28–30.

апелляционной жалобы, поданной лицом, отказывающимся от военной службы по соображениям совести.

2.14 Автор утверждает, что он не представлял свою жалобу для рассмотрения в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. На момент представления настоящего сообщения автор отбывал наказание в виде лишения свободы в колонии ЛБК-12 в Сейди. Помимо вышеуказанного обвинения, автору не предъявлялись никакие другие обвинения в совершении какого-либо преступления или административного правонарушения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его произвольное задержание, заключение под стражу и лишение свободы за отказ от прохождения обязательной военной службы по своим религиозным убеждениям представляют собой нарушение государством-участником его прав по пунктам 1 и 3 статьи 9 и пунктам 1 и 3 статьи 18 Пакта. В связи с пунктом 1 статьи 9 Пакта автор утверждает, что 2 января 2018 года он был увезен из своего дома сотрудником прокуратуры, произвольно задержан и подвергнут досудебному содержанию под стражей исключительно по причине его отказа от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести. Такой отказ автора основан на его искренних и подлинных религиозных убеждениях как свидетеля Иеговы. Его задержание не было обоснованным. По мнению Комитета, лишение свободы лица, отказывающегося от прохождения военной службы по своим религиозным убеждениям, представляет собой нарушение статьи 9 Пакта³. Согласно устоявшейся правовой практике Комитета, статья 18 Пакта «предполагает, что любое лицо может быть освобождено от обязательной военной службы, если такая служба не соответствует его религии и убеждениям. Это право не должно нарушаться методами принуждения»⁴. Автор ссылается *mutatis mutandis* на свои нижеизложенные утверждения по статье 18 Пакта.

3.2 В нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта автор произвольно содержался под стражей в полиции со 2 по 17 января 2018 года. Лишение свободы лица, отказывающегося от прохождения военной службы по своим религиозным убеждениям, представляет собой нарушение статьи 9 Пакта. Прокуратура никак не обосновала досудебное содержание автора под стражей. Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что «досудебное содержание под стражей должно быть исключительной мерой и что должно применяться освобождение под залог, за исключением случаев, когда существует риск, что подозреваемый может скрыться или уничтожить доказательства, оказать давление на свидетелей или покинуть территорию государства-участника»⁵. Государство-участник должно представить доказательства, подтверждающие необходимость содержания под стражей до суда, поскольку простые домыслы не служат основанием для возникновения исключения из правила, закрепленного в пункте 3 статьи 9 Пакта⁶. В данном случае государство-участник не представило никаких доказательств или обоснований того, что содержание автора под стражей было необходимым. Более того, такого обоснования не существовало.

3.3 Кроме того, как неоднократно отмечал Комитет, право на отказ от военной службы по соображениям совести неотъемлемо от прав, закрепленных в пункте 1 статьи 18 Пакта, и не подлежит какому-либо обоснованию в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта⁷. По меньшей мере в восьми решениях Европейский суд по правам

³ Автор ссылается на дело *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012), п. 7.5.

⁴ Автор ссылается на дело *Абдуллаев против Туркменистана* (CCPR/C/113/D/2218/2012), п. 7.7.

⁵ Автор ссылается на дело *Хилл против Испании* (CCPR/C/59/D/526/1993), п. 12.3.

⁶ Там же.

⁷ Автор ссылается, например, на дела *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея*, п. 7.3, и *Атасой и Саркут против Турции* (CCPR/C/104/D/1853-1854/2008), п. 10.4

человека выступил в защиту прав лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести⁸.

3.4 Автор неоднократно информировал власти государства-участника о том, что он готов пройти реальную альтернативную гражданскую службу вместо военной службы. Как было отмечено в решениях Комитета по многочисленным делам, касающимся лиц, которые отказались от прохождения военной службы по соображениям совести и были привлечены к судебной ответственности и осуждены государством-участником, такой вариант соответствовал бы гражданскому долгу автора⁹. В каждом из этих случаев Комитет делал вывод о том, что «государство-участник обязано избегать подобных нарушений Пакта в будущем» и «должно пересмотреть свое законодательство в соответствии со своим обязательством по пункту 2 статьи 2, в частности Закон “О воинской обязанности и военной службе” с поправками, внесенными в него 25 сентября 2010 года, с целью обеспечения эффективных гарантий осуществления права на отказ от военной службы по соображениям совести в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта». Государство-участник так и не приняло никаких мер в связи с просьбой Комитета.

3.5 Что касается средств правовой защиты, автор просит Комитет предоставить деклараторную защиту и обратиться к государству-участнику с просьбой снять с него обвинения по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса, снять с него судимость и предоставить ему компенсацию за моральный ущерб и возместить судебные издержки.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 7 декабря 2018 года, 23 ноября 2020 года и 27 января 2021 года Комитет обращался к государству-участнику с просьбой представить подробные замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. Однако Комитет отмечает, что до настоящего времени он не получил никаких замечаний. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости или существа утверждений автора. Комитет напоминает, что согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник должно представить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос, и в надлежащих случаях указывать любые меры, которые могли быть приняты государством для исправления сложившейся ситуации. В отсутствие ответа со стороны государства-участника необходимо уделить должное внимание утверждениям автора при условии, что они являются достаточно обоснованными¹⁰.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

5.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

⁸ Автор ссылается, например, на решение Европейского суда по правам человека по делу *Баятян против Армении*, заявление № 23459/03, решение от 7 июля 2011 года, пп. 111 и 124–127.

⁹ Автор ссылается, например, на дела *Насирлаев против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2219/2012), п. 10; *Матьякубов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2224/2012), п. 9; и *Нуржанов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2225/2012), п. 11.

¹⁰ См., например, *Назаров и др. против Туркменистана* (CCPR/C/126/D/2302/2013), п. 5.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что автор исчерпал все имеющиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Ввиду отсутствия каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, выполнены.

5.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои жалобы по пунктам 1 и 3 статьи 9 и статье 18 Пакта. Таким образом, Комитет объявляет эти утверждения приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его права по статье 18 Пакта были нарушены из-за отсутствия в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, вследствие чего отказ автора от прохождения военной службы по религиозным убеждениям привел к его уголовному преследованию и последующему лишению свободы. Комитет принимает к сведению информацию о том, что для граждан Туркменистана — мужчин установлена всеобщая воинская обязанность на территории государства-участника и что при отсутствии законных оснований для освобождения от военной службы уклонение от призыва на военную службу влечет за собой наказание в соответствии с пунктом 1 статьи 219 Уголовного кодекса.

6.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993), в котором он указал, что об основополагающем характере свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, свидетельствует то, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Пакта даже в период чрезвычайного положения не допускается никаких отступлений от этой нормы (пункт 1)¹¹. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в соответствии с которыми, хотя в Пакте непосредственно не упоминается право на отказ от военной службы по соображениям совести, это право вытекает из статьи 18, поскольку обязательство использовать смертоносное оружие может серьезным образом противоречить свободе мысли, совести и религии¹². Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предполагает освобождение любого лица от прохождения обязательной военной службы, если такая служба не согласуется с его религией или убеждениями. Это право не должно нарушаться методами принуждения. Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, пройти альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания. Это должна быть реальная служба на благо общества, соответствующая принципу уважения прав человека¹³.

¹¹ См., например, *Назаров и др. против Туркменистана*, п. 7.3; *Дурдыев против Туркменистана* (CCPR/C/124/D/2268/2013), п. 7.2; *Петромелидис против Греции* (CCPR/C/132/D/3065/2017), п. 9.3; и *Бэ и др. против Республики Корея* (CCPR/C/128/D/2846/2016), п. 7.3.

¹² *Назаров и др. против Туркменистана*, п. 7.3; *Дурдыев против Туркменистана*, п. 7.3; *Петромелидис против Греции*, п. 9.3; *Юн и Чхве против Республики Корея* (CCPR/C/88/D/1321-1322/2004), п. 8.3; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея* (CCPR/C/106/D/1786/2008), п. 7.3; *Атасой и Саркут против Турции*, п. 10.4; *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея*, п. 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, п. 7.7; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2221/2012), п. 7.5; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2222/2012), п. 7.5; *Джаптаров против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2223/2012), п. 7.6; *Нуржанов против Туркменистана*, п. 9.3; и *Учетов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2226/2012), п. 7.6.

¹³ *Назаров и др. против Туркменистана*, п. 7.3; *Егендурдыев против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2227/2012), п. 7.5; *Петромелидис против Греции*, п. 9.5; *Чён и др. против*

6.4 В данном случае Комитет отмечает, что автор был приговорен к 12 месяцам лишения свободы, несмотря на то, что он, по его утверждениям, сообщил властям государства-участника о своем желании вместо военной службы пройти альтернативную гражданскую службу. Комитет считает, что отказ автора от прохождения обязательной военной службы связан с его религиозными убеждениями, которых он, согласно его утверждениям, искренне придерживается. Комитет напоминает о том, что карательные меры в отношении лиц, отказавшихся от прохождения обязательной военной службы по причине того, что совесть или религия не позволяют им применять оружие, противоречат пункту 1 статьи 18 Пакта¹⁴. Следовательно, Комитет считает, что судебное преследование, осуждение и лишение свободы автора за отказ от прохождения обязательной военной службы по причине его религиозных убеждений и соображений совести представляют собой ущемление его права на свободу мысли, совести и религии в нарушение пункта 1 статьи 18 Пакта.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что лишение его свободы в качестве наказания за отказ от прохождения военной службы представляет собой произвольное содержание под стражей в соответствии со статьей 9 Пакта. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Комитет напоминает, что понятие произвольности не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует истолковывать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий¹⁵. Комитет напоминает далее, что лишение свободы в качестве наказания за законное осуществление какого-либо права, защищаемого Пактом, включая право на свободу религии и совести, гарантируемое статьей 18 Пакта, *ipso facto* носит произвольный характер¹⁶. В данном деле Комитет отмечает, что суд Чарджевского этрапа, Лебапский вelayat, признал автора виновным в нарушении пункта 1 статьи 219 Уголовного кодекса и приговорил его к 12 месяцам лишения свободы за отказ от прохождения военной службы по соображениям совести, отметив при этом, что автор причислял себя к свидетелям Иеговы и утверждал, что Священное Писание запрещает использование оружия и военную службу (пункт 2.11 выше). Следовательно, Комитет также делает вывод о том, что государство-участник нарушило права автора по пункту 1 статьи 9 Пакта.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что содержание его под стражей до суда, хотя это не было необходимым, представляет собой нарушение государством-участником его прав по пункту 3 статьи 9 Пакта. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35 (2014), в котором он заявил, что содержание под стражей лиц, ожидающих суда, должно быть исключением, а не правилом (пункт 38)¹⁷. Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении, а должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех

Республики Корея (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), п. 7.3; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, п. 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, п. 7.7; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, п. 7.5; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, п. 7.5; *Джаппаров против Туркменистана*, п. 7.6; *Нуржанов против Туркменистана*, п. 9.3; и *Учетов против Туркменистана*, п. 7.6.

¹⁴ *Назаров и др. против Туркменистана*, п. 7.4; *Дурдыев против Туркменистана*, п. 7.3; *Бэ и др. против Республики Корея*, п. 7.5; *Атасой и Саркут против Турции*, п. 10.5; *Чён и др. против Республики Корея*, п. 7.4; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, п. 7.5; *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея*, п. 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, п. 7.8; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*, п. 7.6; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*, п. 7.6; *Джаппаров против Туркменистана*, п. 7.7; *Нуржанов против Туркменистана*, п. 9.4; и *Учетов против Туркменистана*, п. 7.7.

¹⁵ *Бэ и др. против Республики Корея*, п. 7.6.

¹⁶ Там же. См. также *Петромелидис против Греции*, п. 9.8.

¹⁷ *Марино Демонте против Аргентины (CCPR/C/123/D/2424/2014)*, п. 11.4; *Сманцер против Беларуси (CCPR/C/94/D/1178/2003)*, п. 10.3; *Маринич против Беларуси (CCPR/C/99/D/1502/2006)*, п. 10.4; и *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэла (CCPR/C/106/D/1940/2010)*, п. 7.10.

обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность»¹⁸.

6.7 Согласно полученной Комитетом информации, автор был заключен под стражу до суда 2 января 2018 года и освобожден 17 января 2018 года, когда он предстал перед судом Чарджевского этрапа по обвинению в нарушении пункта 1 статьи 219 Уголовного кодекса. Комитет также отмечает, что 6 января 2018 года отец автора направил подробную жалобу в прокуратуру Чарджевского этрапа (Туркменабад), в которой он указал, что для содержания автора под стражей отсутствуют какие-либо законные основания, и просил прокурора освободить автора и назначить ему меру пресечения, не связанную с лишением свободы. 25 января 2018 года прокуратура представила отцу автора ответ, в котором уведомляла его о том, что расследование по его жалобе было прекращено, поскольку было установлено, что автор, несмотря на признание его годным к военной службе по результатам медицинского освидетельствования, отказался от прохождения военной службы, в результате чего ему было предъявлено обвинение по пункту 1 статьи 219 Уголовного кодекса. Комитет отмечает, что ни прокуратура, ни какие-либо другие представители правоприменительных органов не сообщили, почему автора необходимо было содержать под стражей и рассматривались ли какие-либо альтернативы лишению свободы. Комитет отмечает, что автор выполнял предписания, содержащиеся в направленных ему повестках, и своевременно являлся в военный комиссариат. Комитет считает, что представленная ему информация не свидетельствует о том, что автор мог скрыться или иным образом помешать деятельности правоприменительных органов. В отсутствие опровергающей информации со стороны государства-участника Комитет приходит к заключению, что досудебное содержание под стражей автора представляет собой нарушение его прав по пункту 3 статьи 9 Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, делает вывод о том, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пунктам 1 и 3 статьи 9 и пункту 1 статьи 18 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. В этой связи государство-участник обязано, в частности, снять с автора судимость и предоставить ему надлежащую компенсацию, в том числе возместить любые понесенные им судебные издержки. Государство-участник обязано также не допускать аналогичных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии с его обязательством по пункту 2 статьи 2 Пакта государство-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения эффективных гарантий осуществления права на отказ от военной службы по соображениям совести в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, например предусмотрев возможность прохождения альтернативной службы гражданского характера.

9. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.

¹⁸ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.